

РАЗДЕЛ 5

КУЛЬТУРОЛОГИЯ. ЛИНГВОСТРАНОВЕДЕНИЕ. СОВРЕМЕННЫЕ ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ. ЖУРНАЛИСТИКА. МЕДИЦИНА

Диахронические особенности и тенденция развития лексем с метафорическим квантативным значением

*Бобрикова Е.П., асп. БГУ,
науч. рук. проф. Кожина А. А., д-р филол. наук*

Цель статьи – показать особенности развития метафорического квантативного переноса в диахронии. Материалом послужила семантика 92 лексем, более 430 значений, первично обозначавших природные объекты и явления, в значении которых произошел метафорический квантативный перенос. В нашем понимании квантитативность включает как дискретную, так и недискретную составляющую – величину и меру [1, с. 164]. Ее частным случаем также является интенсивность [2, с. 227]. Следует отметить, что между отдельными группами лексем с примарным «природным» значением наблюдается различие относительно времени, необходимого для осуществления количественного метафорического переноса. Так, латинские лексемы были заимствованы сразу с количественной метафорой (*affluence* ‘наплыв, обилие’ XVI в.) или развили переносное значение по прошествии в среднем 1 века (*deluge* ‘наплыв’ XIV в. → ‘наплыв, множество’ XV в.); отглагольные лексемы развивают метафорическое количественное значение в среднем за 1–2 века (*gush* ‘бурно течь, перемещаться’ (XV в.) → *gush* ‘акт перемещения’ (XVII в.) → *gush* ‘взрыв, поток, большое количество чего-либо’ (XVIII в.)) [3]. Лексемы, появившиеся в английском словаре с конца древнеанглийского периода и в начале среднеанглийского, метафоризируются ближе к концу среднеанглийского периода, и процесс переноса значения занимает от 2 до 3 веков (*sea* ‘волны; большое озеро’ (IX в.) → *sea* ‘обширное водное пространство; большое количество чего-либо’ (к. XII в.)) [3], [4]. Некоторым исконно английским лексемам, чаще датируемым IX–X вв., требовалось больше времени для квантитативной метафоризации, например, у слова *waterfall* этот процесс занял 9 веков [3]. Если в семантической структуре лексемы, входящей в ядро лексико-семантической группы, доминантная сема позволила осуществить метафорический перенос для обозначения количества, то

другие синонимичные лексемы с такой же доминантной семой в семантической структуре постепенно начнут развиваться аналогично. Можно предположить, что метафорический перенос значения у лексемы *waterfall* смог произойти под влиянием общей тенденции развития семантики заимствованных синонимичных лексем *cascade* (XVII в.) и *cataract* (XV) в., которые были заимствованы из французского языка, а их этимоны восходят к латинским корням лат. *cadere* ‘падать’ и лат. *cataracta* ‘водопад’. Лексема *cataract* была заимствована в XV в. со значением ‘небесные ворота, удерживающие поток воды, дождь’, к сер. XV в. лексема *cataract* употреблялась в значении ‘водопад’, а в XVII в. словари фиксируют появление в семантике лексемы метафорического значения ‘поток, большое количество чего-либо’ [3], [4]. Данная лексема к XVII в. создала предпосылки для постепенных семантических преобразований синонимичных ей лексем. Таким образом, вслед за лексемой *cataract*, к XIX в. метафорический перенос осуществили сразу несколько лексем (*cascade*, *waterfall*), и в этот же век появились новые лексемы *downpour* и *downrush*, образованные способом словосложения, которые, скорее всего, являются калькой лексемы *cataract* и ее греческого субстантивированного этимона *katarhaktes* ‘стремительно движущийся вниз’: *down* ‘вниз’ + *pour* ‘(и)спускать’; *down* ‘вниз’ + *rush* ‘стремительное движение’ [3], [4].

Анализ времени фиксации метафорического квантитативного значения всех отобранных лексем позволил установить средний показатель временного периода в 2–2,5 века для развития переносного значения рассматриваемого типа. Кроме того, было замечено, что с к. XVII в. по нач. XVIII в. у большинства лексем наблюдается тенденция к 1) атрибутивности; 2) продуктивному словообразованию посредством словосложения; 3) формированию устойчивых сочетаний, особенно при переходе в термины. Такое поведение характерно для 83 % лексических единиц от общего числа лексем (92 лексических единиц). Напр., лексема *flood* ‘поток, наводнение’ активно употребляется атрибутивно, в словосложении и особых комбинациях, напр., *flood-stream* ‘наводняющий поток’, *flood-wave* ‘волны прилива’, *flood-dam* ‘дамба от наводнения’, *flood-anchor* ‘якорь, на котором судно стоит во время прилива’, *flood-land* ‘часть земли, часто затапливаемая водой’, *flood-gate* ‘ворота шлюза, контролирующие поток воды при наводнении’, ‘пойма’ [3]. Намечившаяся тенденция может стать одной из определяющих будущее развитие английского языка: словосложение и возможность использования существительного атрибутивно становится предпочтительнее создания новых лексических единиц. Такой процесс в языке отвечает потребностям современного быстроразвивающегося языка с постоянно изменяющимся и пополняющимся словарем, реагирующим на внеязыковые изменения.

Литература

1. Аристотель. Сочинения в 4 т. / Аристотель. – М.: Мысль, 1976. – т.1. – 367 с.
2. Панфилов, В. 3. Гносеологические аспекты философских проблем языкознания / В. 3. Панфилов. – М.: Наука, 1982. – 357 с.
3. Oxford English Dictionary [Electronic resource] / ed. by L. Brown (ed.-in-chief) [and others]. – Electronic data and programme (645 Mb). – 4th ed. – New York: Oxford University Press, 2007. – 1 CD-ROM.
4. Random House Webster's Unabridged Dictionary / Philip Babcock Gove [and others]. – 2nd ed. – New York: Random House Reference, 2005. – 2256 p.
5. British National Corpus [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.natcorp.ox.ac.uk>. – Date of access: 12.08.2015.

Особенности перевода английской юридической терминологии на русский язык

Бурая Е. В., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. Ивашкевич И. Н., канд. филол. наук, доц.

В настоящее время переводческая деятельность во всех своих разновидностях приобрела невиданный ранее размах благодаря возрастающей интенсивности международных контактов, что дает нам основание назвать XXI столетии «веком перевода» [1, с. 15]. На фоне растущего числа международных связей, а также развития торговли и новых средств коммуникаций, особую актуальность приобретает юридический перевод.

Вопросами языка и права занимается специальный раздел науки, называемый в научной литературе *legal linguistics* (юрислингвистика). Современное понимание юрислингвистики довольно широко, однако традиционную область исследований составляют вопросы о том, является ли язык права особым языком и является ли этот специальный язык внутренне единым.

Среди особенностей юридического языка, наиболее часто подвергающихся критике со стороны лингвистов, многие исследователи приводят следующие:

- Употребление юридических терминов, совпадающих со словами естественного языка, например, терминологизированных слов: *possession* (владение, обладание), *item* (вещь, объект) [2, с. 67];

- Употребление «неопределенных выражений»: *common interests* (общие интересы);

- Употребление архаизмов: *hereinabove* (вышеупомянутый), *hereunder* (в силу настоящего закона, договора);